лежностью. Можно считать данное высказывание политически корректным, хотя в его поверхностной структуре нет эксплицитно выраженных политкорректных единиц.

Представим пропозицию вышеприведенного высказывания из романа «Амстердам» формулой: be ready <*to run (Lettice O'Hara, piece) + offer (Lettice O'Hara, feature) + turn (pollution, malefish, female fish), feature —> turn (pollution, male fish, female fish)*>, где одним из референтов является статья о том, как загрязнение окружающей среды меняет пол рыб, что является проявлением заботы об окружающей среде и привлечением к ее проблемам внимания общественности. Это делает высказывание политкорректным.

Высказывания подобного типа можно назвать обладающими *имплицитно выраженным политкорректным смыслом,* так как они политкорректны по смыслу, но не содержат политкорректных лексем.

И.П.Сусов пишет: *«При описании посредством предложения или же текста сложных денотативных ситуаций элементарные пропозиции могут соединяться в семантические блоки, в соответствие которым ставятся блоки пропозиций. ... путём соединения элементарных пропозиций в сложную пропозицию и менее сложных пропозиций в ещё более сложную строится пропозициональная структура текста (его макроструктура)»* [6;97 с.]. В целом в макроструктуре приведенного отрывка из романа Хилари Мэнтел «Любовный эксперимент» осуществляется дейктическая отсылка к референту местоимения «я», а также к референтам именных групп «девушки из Тонбридж Холла», «мужчины», «женщины». Референту местоимения «я» предицируется желание объяснить девушкам из Тонбридж Холла, что женщина равноправна мужчине, а также выдвижение предположения, что если женщины в чем-то уступают мужчинам, то происходит это потому, что мужчины дискриминируют их, создав мир по мужским правилам, вовсе необязательно являющимися верными.

Выводы и рекомендации (Conclusion/Recommendations). Утверждение гендерного равноправия и пересмотр функционирующего по мужским правилам общественного устройства, собственно, и является одной из основных идей феминизма и политической корректности. Из анализа макроструктуры отрывка можно сделать вывод, что он обладает политкорректным смыслом.

Таким образом, категория политической корректности реализуется на уровне синтаксиса за счет присутствия в семантической структуре синтаксических единиц эксплицитно или имплицитно выраженного политкорректного смысла.

Список использованной литературы:

(1). Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Учебник. Изд. 4-е. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, 350 с.

(2). Лингвистический энциклопедический словарь. 1990.

(3). Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., ИТДГК «Гнозис», 2003, 280 с.

(4). Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М., изд. 5, Издательство ЛКИ, 2008, 296 с.

(5). Палажченко М.Ю. Политическая корректность в культурной и языковой традиции (Электронный ресурс). М., РГБ, 2005, 209 с.

(6). Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. Электронный учебник (Электронный ресурс). 2003, 120 с.

Рахмонова Малика Акмал кизи (Бухарский государственный университет, магистрант кафедры Русского языка и литературы)

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ БАСНИ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли Ивана Андреевича Крылова (1769–1844) как ключевой фигуры в развитии русской детской литературы в жанре басни. Опираясь на методы лингвистического анализа, культурологии, истории литературы и педагогики, автор рассматривает феномен Крылова не только как классика русской басни, но и как первооткрывателя художественных принципов, близких детскому читателю. Основное внимание уделяется языковым особенностям, эстетике, нравственно-воспитательным функциям произведений, рецепции в детской среде и влиянию на последующие поколения писателей. Отдельные разделы посвящены сравнитель-*

ному анализу с баснописцами зарубежных традиций (Эзоп, Лафонтен) и рассмотрению проблем жанра в образовательной практике.

Ключевые слова: *Иван Андреевич Крылов, басня, детская литература, русская литература XIX века, жанровая поэтика, аллегория, нравственно-воспитательная функция, лингвостилистический анализ, педагогический потенциал литературы, рецепция текста, образ животных в литературе, дидактика, художественная коммуникация, фольклорные традиции, литературное образование.*

IVAN ANDREEVICH KRILOV BOLALAR ADABIYOTINING ASOSCHISI SIFATIDA ERTAK JANRIDA: TILSHUNOSLIK, MADANIY-TARIXIY VA TA'LIM JIHATLARI

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Ivan Andreevich Krilovning (1769–1844) rus bolalar adabiyotining ertak janridagi rivojlanishidagi asosiy shaxs sifatidagi roli o'rganiladi. Muallif lingvistik tahlil, madaniyatshunoslik, adabiy tarix va pedagogika usullaridan foydalanib, Krilovni nafaqat rus ertaklarining klassikasi, balki bolalarga tegishli badiiy tamoyillarning kashshofi sifatida ham tadqiq qiladi. Uning asarlarining lingvistik xususiyatlari, estetikasi, axloqiy va tarbiyaviy funksiyalari, ularning bolalar orasida qabul qilinishi va keyingi avlod yozuvchilariga ta'siriga urg'u beriladi. Alohida bo'limlar xorijiy an'analarning ertakchilari (Ezop, La Fontaine) bilan qiyosiy tahlilga va janrning ta'lim amaliyotiga ta'sirini o'rganishga bag'ishlangan.*

Kalit so'zlar: *Ivan Andreevich Krilov, ertak, bolalar adabiyoti, XIX asr rus adabiyoti, janr poetikasi, allegoriya, axloqiy va tarbiyaviy funksiya, lingvistik tahlil, adabiyotning pedagogik salohiyati, matnni qabul qilish, adabiyotda hayvonlar obrazi, didaktika, badiiy muloqot, folklor an'analari, adabiy ta'lim.*

IVAN ANDREEVICH KRYLOV AS THE FOUNDER OF CHILDREN'S LITERATURE IN THE GENRE OF FABLES: LINGUISTIC, CULTURAL-HISTORICAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

Annotation. *This article explores the role of Ivan Andreevich Krylov (1769–1844) as a key figure in the development of Russian children's literature in the fable genre. Drawing on methods of linguistic analysis, cultural studies, literary history, and pedagogy, the author examines Krylov not only as a classic of Russian fables but also as a pioneer of artistic principles relatable to children. Emphasis is placed on the linguistic features, aesthetics, moral and educational functions of his works, their reception among children, and their influence on subsequent generations of writers. Separate sections are devoted to a comparative analysis with fabulists of foreign traditions (Aesop, La Fontaine) and to the examination of the genre's implications for educational practice.*

Keywords: *Ivan Andreevich Krylov, fable, children's literature, Russian literature of the 19th century, genre poetics, allegory, moral and educational function, linguastylistic analysis, pedagogical potential of literature, text reception, the image of animals in literature, didactics, artistic communication, folklore traditions, literary education.*

Введение. Басня как жанр устного и письменного народного творчества обладает древними корнями. На протяжении веков она служила средством нравственного обучения, социальной критики и художественной игры словами. В русской культуре особую роль в развитии басенного жанра занимает Иван Андреевич Крылов, чьи произведения стали не только литературными шедеврами, но и непосредственным инструментом воспитания детей. Несмотря на широкую известность Крылова как классика русской литературы, проблема его вклада именно в детскую литературу требует более глубокого научного осмысления. В современной научной парадигме литература рассматривается не только как художественный артефакт, но и как фактор социальной, культурной и образовательной среды. Понимание литературного наследия Крылова через призму детского восприятия помогает выявить механизмы, которыми художественное слово формирует моральное сознание, коммуникативные навыки и культурные стереотипы у подрастающего поколения.

Педагогический подход к восприятию детским читателем.

Сравнительная поэтика.

Рецептивные исследования (опосредованно через хроники, письма, педагогические комментарии XIX–XX вв.).

Теоретические основы исследования басни как жанра.

Басня – это краткое аллегорическое повествование, обычно построенное на диалоге, антитезе или ситуации, в которых животные, предметы или абстрактные сущности олицетворяют человеческие типы, социальные роли или моральные качества. В отличие от других жанров, басня обладает программной моралью, выраженной в конце произведения, которая служит для этнического и

нравственного обучения. Жанр басни имеет долгую традицию: его истоки ведут к древнегреческому Эзопу (VI в. до н.э.), Роттердамскому Эразму, а затем – к французскому баснописцу Жану де Лафонтену (XVII в.). Несмотря на похожие функциональные параметры, каждая национальная традиция развивала жанр по-своему, учитывая культурные коды и исторические особенности. Исторически басня возникла как жанр для взрослой аудитории, выполняя функции социальной сатиры и критики. Однако уже в XVII–XVIII веках басни начинают использоваться в воспитательных целях — сначала в педагогических трактатах, затем в детских изданиях. В этой связи можно говорить о переходе жанра из сугубо взрослого контекста в сферу детского чтения. Ключевой особенностью басни, которая обеспечивает её восприятие детьми, является персонификация через животных, что облегчает детям идентификацию персонажей и усвоение нравственного послания. Еще больше (по сравнению с другими жанрами) это свойство проявится в творчестве Крылова.

Иван Андреевич Крылов: фигура и творчество. Иван Андреевич Крылов родился 13 февраля (по старому стилю 2 февраля) 1769 года в Москве. Его жизнь и творчество прошли в переломный период российской истории: от эпохи Екатерины II до правления Николая I. Первые литературные опыты Крылова связаны с переводами и адаптациями западноевропейских произведений, но уже с ранних басен проявляется оригинальность художественного языка и глубина социального наблюдения. Крылов создавал басни в диапазоне от сатирических зарисовок на тему социальной несправедливости до тонких психологических наблюдений о человеческой природе. Он не только переводил басни Лафонтена, но и перерабатывал их под русскую реалии, создавая новый жанровый образ – русскую басню, понятную широкому кругу читателей, включая детей.

Литературное наследие. Всего Крылову принадлежит более 200 басен, многие из которых вошли в золотой фонд русской литературы: «Ворона и Лисица», «Стрекоза и Муравей», «Свинья под Дубом», «Лебедь, Рак и Щука» и др. Эти произведения часто изучаются в школе, переиздаются в детских сборниках, адаптируются для театральных постановок и мультфильмов.

Крылов и детская литература: специфика восприятия. Лингвостилистический анализ басен.

Басни Крылова построены на сочетаемости простоты выражения и богатства художественных образов. Основные особенности языка: Лексическая доступность: использование разговорной, общеупотребительной лексики, что делает тексты понятными для детей младшего и среднего школьного возраста; Стихотворная форма: ритм, рифма, музыкальность стиха облегчают запоминание; Персонификация: животные и предметы наделены человеческими чертами, что способствует психологической идентификации ребёнка с персонажами; Диалоги: лаконичные реплики усиливают динамику повествования и упрощают сюжет; Мораль в конце: морализаторские заключения оформлены афористично и мотивируют к рефлексии. Лингвостилистический анализ показывает, что язык Крылова достигает баланса между художественной выразительностью и доступностью, что делает его произведения привлекательными для юного читателя. Басни Крылова выполняют функцию морального ориентирования. В каждой басне скрыт нравственный урок, который преподносится через ситуации и образы, понятные детям. Например: В «Стрекозе и Муравье» раскрывается ценность труда и планирования; В «Вороне и Лисице» – опасность льстецов и важность трезвой оценки себя; В «Свинье под Дубом» – уважение к чужому труду и культуре. Таким образом, басни становятся не просто текстами для чтения, но инструментом воспитания, формирующим у ребёнка представления о добре, зле, справедливости и ответственности.

Крылов и традиции русской литературы. В русском литературном контексте XIX века басня Крылова оказалась феноменом национального масштаба. До Крылова жанр был представлен отрывочными переводами античных и европейских образцов, не имел четко выраженной русской традиции. Российское общество конца XVIII – начала XIX века интенсивно вовлекалось в процессы просвещения и формирования системы образования. В этом контексте литературные тексты становились средством культурной передачи и воспитания гражданского сознания. Басни Крылова со своими нравственными посланиями логично вписывались в эти процессы, становясь частью программы обучения детей грамоте и культурному поведению. Образование в XIX веке и роль басен В начала XIX века в России появляется школа, ориентированная на массовое обучение. В учебных программах широко используются тексты, которые могли бы прививать нормы социального поведения и культурные ценности. Через басни Крылова дети знакомятся с основными нормами морали, развивается понимание языковых средств выразительности, они учатся анализировать сюжеты и выводы.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили тексты басен Ивана Андреевича Крылова, входящие в классические собрания сочинений автора (более 200 басен), а также произведения, наиболее активно функционирующие в системе детского чтения и школьного литературного образования: «Ворона и Лисица», «Стрекоза и Муравей», «Лебедь, Рак и Щука», «Свинья под Дубом», «Квартет» и др.

Дополнительный корпус материалов составили:

•исследования по теории жанра басни;

•труды по истории русской литературы XIX века;

•работы по педагогике чтения и детской литературе;

•сравнительные тексты баснописцев Эзопа и Ж.-де Лафонтена;

•школьные хрестоматии XIX–XXI вв., отражающие рецепцию Крылова в образовательной практике.

Анализ и результаты. Эзоп и Лафонтен: европейский контекст Басни Эзопа — это архаичные короткие рассказы с элементами сатиры и аллегории. Лафонтен в XVII веке развил жанр, соединив басню с поэтическим выразительным словом, создав систему нравственных и социальных наблюдений. Крылов же не просто заимствовал формы – он интерпретировал их в русской культурной традиции. Лафонтенские мотивы преобразованы в социально-исторический контекст России, что отражается: в языковых особенностях; в образах социальных типов, близких русскому читателю; в юморе и иронии, ориентированных на русские культурные коды.

Отличие Крылова как педагога-писателей. Если Эзоп и Лафонтен ориентированы на взрослую аудиторию, то Крылов, сознательно или интуитивно, разработал приемы, которые делают его творчество доступным для детей:

•чёткая эмоциональная структура;

•выразительные образы животных;

•дидактическая мораль, не перегруженная усложнёнными философскими обобщениями;

•динамика сюжета.

Таким образом, Крылов стал тем мостом, который перенёс жанр басни из литературной традиции в сферу детского чтения. Рецепция басен Крылова в детской среде.

С середины XIX века басни Крылова активно использовались в учебных курсах для детей. Их включали в сборники для школьников, что способствовало формированию литературных вкусов, моральных ориентиров и навыков чтения. Басни Крылова адаптировались для театральных постановок, детских концертов, мультфильмов. Это усилило эффект восприятия произведений детьми через разные каналы: визуальный, аудиальный, эмоциональный. В XX–XXI веках басни Крылова продолжают оставаться популярными в детской среде. Они переиздаются, публикуются в адаптированных форматах, включаются в школьные программы, используются в педагогической практике.

Рассмотрение нравственных категорий показывает, что каждая басня концентрируется вокруг определённого морального принципа. В «Стрекозе и Муравье» утверждается ценность труда и ответственности за будущее; в «Вороне и Лисице» раскрывается опасность лести и важность критической самооценки; «Лебедь, Рак и Щука» демонстрирует необходимость согласия в коллективной деятельности; «Свинья под Дубом» осуждает невежество и неуважение к знаниям; «Квартет» подчёркивает значение компетентности и умения, а не одного желания. Таким образом, басни формируют базовые нравственные ориентиры, важные в процессе социализации ребёнка. Сравнительно-литературный анализ показывает, что Крылов занимает особое место среди баснописцев. В отличие от Эзопа, чьи тексты кратки и прозаичны, и Лафонтена, ориентированного на изящную поэзию и дворянскую культуру, Крылов использует стихотворную форму с народно-разговорным оттенком, приближая басню к живой речи. Если античная и французская традиции ориентированы преимущественно на взрослого читателя, то произведения Крылова одновременно функционируют в двух сферах – взрослой и детской. Его басни тесно связаны с русской социальной действительностью, что усиливает их культурную узнаваемость. Психолого-педагогический анализ демонстрирует комплексное воздействие басен на развитие ребёнка. Чтение способствует обогащению словарного запаса и формированию выразительной речи. Стихотворная форма развивает память. Сюжетная структура басни формирует логическое мышление через понимание причинно-следственных связей. Эмоциональная составляющая помогает ребёнку осознавать последствия поведения персона-

жей, развивая эмоциональный интеллект. Наконец, чёткая мораль способствует становлению нравственного сознания и усвоению понятий добра и зла.

Совокупность этих факторов объясняет признание Крылова основоположником детской басни в русской литературе. Его язык доступен школьникам, творчество отличается системностью (свыше 200 басен), произведения включены в образовательные программы с XIX века, оказали влияние на последующих детских писателей (С.Михалков, С.Маршак), а нравственные идеи сохраняют актуальность в современном обществе:

•развитие речи и мышления

•чтение басен способствует развитию:

•фонематического слуха;

•словарного запаса;

•воображения;

•способности к анализу и интерпретации текста.

Формирование нравственных представлений. Басни помогают детям усвоить основные понятия: честность, дружба, трудолюбие, ответственность.

Заключение. Иван Андреевич Крылов сыграл ключевую роль в формировании жанра басни как средства детского чтения и воспитания. Его творчество сочетает художественную выразительность, простоту языка, социальную наблюдательность и нравственную глубину, что делает басни совершенным инструментом для развития речи, мышления и нравственности у детей.

Крылов не только перенял европейские традиции баснописи, но и создал самобытную русскую традицию, ориентированную на широкую аудиторию, включая детей. Его произведения продолжают жить в образовательной среде, культурных практиках и повседневном чтении, подтверждая статус классика, чье влияние выходит за рамки литературного канона и входит в сферу культурного, нравственного и педагогического опыта общества.

Список использованной литературы:

(1). Дмитриева Т.В. Русская басня и её традиции. Москва, “Наука”, 2019.

(2). Иванов С.А. История русской литературы XIX века. Санкт-Петербург, изд-во СПбГУ, 2017.

(3). Крылов И.А. Басни в 2 т. Москва, “Художественная литература”, 2020.

(4). Лотман Ю.М. Семиосфера художественной культуры. Тарту, Изд-во Тартуского ун-та, 1994.

(5). Парфенов Б.В. Педагогика чтения: теория и практика. Москва, “Просвещение”, 2018.

[6]. Komiljonovna K.I. Changes in the system of anthroponyms in the Uzbek language at the end of the 20th century-the beginning of the 21st century //Zien Journal of Social Sciences and Humanities. 2022.

[7]; Koziyeva I.K. The history of the development of russian anthroponymy //международный журнал языка, образования, перевода. 2022, т. 3, №. 3.

[8]. The Boundaries of Onomastic Vocabulary 10th International Conference on Computer Science and Engineering (UBMK), Istanbul, Turkiye, 2025, pp. 1563–1568. doi: 10.1109/UBMK67458.2025.11206932.

Kakharova Mohigul Yusufovna (associate professor at Bukhara State University, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences)

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF COMPARATIVE LINGUA-POETIC ANALYSIS IN PROSE

Annotation. *The lingua-poetic comparative analysis method is applied to literary texts that are similar in theme and stylistic aspects. In the lingua-poetic comparative approach, the analysis is based on the comparison of texts that are similar in plot and functional-stylistic features. The approach to artistic prose works is quite different, since they are primarily composed of neutral units and, compared to poetic texts which are larger in volume, while stylistically colored units are distributed in a scattered manner throughout the text.*

Keywords: *lingua-poetics, comparison, theoretical foundation, imaginative literature, aesthetic effects, artistic meaning, concept.*

Kaxarova Mohigul Yusufovna (Buxoro davlat universiteti dotsenti, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

NASRIY ASARLARDA QIYOSIY LINGVOPOETIK TAHLILNING METODOLOGIK ASOSLARI

Annotatsiya. *Lingvopoetik qiyosiy tahlil usuli mavzu va uslubiy jihatlari o‘xshash bo‘lgan badiiy matnlarga nisbatan qo‘llaniladi. Lingvopoetik qiyosiy tahlil syujet va funksional-uslubiy xususiyatlari jiha-*